

О свободе совести и отношении к ней в российских судах и европейских стандартах

«Здесь в большинстве случаев исчезала всякая логика и побеждал параграф, душил параграф, идиотствовал параграф, фыркал параграф, угрожал параграф, убивал и не прощал параграф. Это были жонглеры законами, жрецы мертвой буквы закона, пожиратели обвиняемых, тигры австрийских джунглей, рассчитывающие свой прыжок на обвиняемого согласно числу параграфов».

Ярослав Гашек « Похождения бравого солдата Швейка»¹

К счастью, вышеприведенная цитата не имеет отношения ко всему судопроизводству в России, но на наш взгляд, вполне применима к некоторым судебным делам, в которых рассматривались вопросы свободы совести. В качестве одного из таких дел можно назвать рассмотренное Верховным Судом РФ 16 октября 2007 года дело о ликвидации религиозной организации Библейский Центр Чувашской Республики христиан веры евангельской (пятидесятников).

Инициатором ликвидации выступила прокуратура Новочебоксарска, которую поддержала прокуратура Чувашской Республики. В качестве основания для ликвидации органы прокуратуры указали, что религиозная организация организовала «целенаправленный процесс религиозного обучения с последующей аттестацией». Данное «обвинение» было выдвинуто, со слов директора Библейского центра Алексея Сапожникова и пастора

¹Ярослав Гашек « Похождения бравого солдата Швейка», Казань, 1983, Стр.17

Андрея Никитина, после совместных проверок религиозного объединения сотрудниками прокуратуры и УФСБ.

Из Определения Верховного Суда РФ от 16 октября 2007 г. N 31-Г07-8 видно, что и в самом деле религиозная организация была ликвидирована за осуществление религиозного обучения. В частности, в Определении было указано, что в Библейском колледже учеба проходила по различным предметам (богословие, экзетика, гомилетика, история христианства, обзор Священных Писаний, теория музыки, дирижерство, регентское служение, работа с хором, воскресная школа, апологетика, история братства, медицина, евангелизм - ученичество, культы и оккульты, меморизация, Альфа и Омега) и направлениям подготовки (евангелисты-служители, евангелисты-пастыри, евангелисты-проповедники, евангелисты-миссионеры, учителя детских воскресных школ, регенты, библейские сурдопереводчики, руководители молодежи). Верховный Суд РФ вслед за Верховным судом Чувашии пришел к выводу, что религиозная организация могла заниматься религиозным образованием только на основании образовательной лицензии.

Фактически религиозная организация была ликвидирована за то, что занималась своей уставной деятельностью и тем, что обучала своих последователей в рамках воскресной школы (для детей) и Библейского колледжа (для взрослых).

Этот беспрецедентный прецедент будь право в России прецедентным создавало бы угрозу для всех воскресных школ, которые существуют практически почти при каждой религиозной организации. К счастью, в России право не прецедентное и другие суды не связаны указанным, на наш взгляд, неправосудным судебным актом.

Надо отметить, что это не первый судебное дело, в котором органы прокуратуры пытались интерпретировать деятельность воскресных школ религиозных организаций, как образовательную деятельность, осуществляемой в нарушение закона без лицензии. Так в 2001 году Прокурор Ярославской области обратился с иском к Исламской религиозной организации мусульман города Ярославля о прекращении образовательной деятельности, указав, что ответчик при городской мечети создал воскресную школу-медресе, в которой в нарушение законодательства об образовании, не имея прав юридического лица и лицензии, обучают учащихся основам ислама, арабскому, татарскому и иным языкам. Дело рассматривалось арбитражными судами, которые отказали в удовлетворении требований прокурора. В Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 февраля 2002 г. N А82-207/01-А/1 было в частности было обращено внимание на то, что в преамбуле Закона Российской Федерации "Об образовании" указано, что под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, **сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов).** Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, который удостоверяется соответствующим документом. Образовательным является учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ, и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников. Образовательное учреждение является юридическим

лицом (статья 12 упомянутого Закона). В статье 9 того же Закона приведен исчерпывающий перечень реализуемых в Российской Федерации образовательных программ, а пункт 6 статьи 33 относит образовательную деятельность к лицензируемой. Далее суд указал, что в материалах дела отсутствуют доказательства ведения ответчиком в рамках воскресной школы образовательной деятельности, факт существования которой подтверждался бы документами, предусмотренными вышеназванным Законом.

Вернемся на секунду к первому делу и попробуем применить к нему подходы, использованные арбитражными судами. Первое что мы обнаружим – это отсутствие каких-либо установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) в области подготовки евангелистов-служителей, евангелистов-пастырей, евангелистов-проповедников, евангелистов-миссионеров. Было бы удивительно, если бы в светском государстве были такие стандарты. Полагаем, что одного этого факта было бы достаточно, чтобы указать прокуратуре на незаконность их требований. Однако, Верховный суд решил удовлетворить требования прокурора, не заметив, что вмешался и нарушил целый ряд свобод, гарантируемых и защищаемых и Конституцией РФ и международными договорами, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. На наш взгляд, Верховный суд нарушил свободу совести, свободу объединений и нарушил принцип невмешательства в частные дела.

Верховный суд не смог отличить два различных института права и счел, что «обучение религии» и «образование» есть одно и то же. Хотя слово «образование» и имеет религиозное происхождение, но в настоящее время для целей отделения образовательных

правоотношений от деятельности по распространению убеждений, просветительской деятельности, юридическая дефиниция термина образования дана в преамбуле Закона Российской Федерации "Об образовании" где под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Конституция РФ (ст.43) гарантируя право на образование не включала в данное право деятельность по изучению мировоззренческих философий. В комментарии к Конституции Российской Федерации (под ред. Л.А. Окунькова) обращено внимание на то, что «Государственные образовательные стандарты являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от форм получения образования.

В Российской Федерации с учетом потребностей и возможностей личности разрешается в соответствии со ст. 10 Закона об образовании освоение образовательных программ в различных формах: в образовательном учреждении с отрывом (преимущественно) и без отрыва от производства; в форме семейного образования, самообразования, экстерната. Однако для всех форм получения образования в рамках конкретной основной общеобразовательной или основной профессиональной образовательной программы действует единый государственный образовательный стандарт»

Деятельности же организаций, осуществляющих распространение мировоззренческих философий, просветительскую деятельность, с обучением религии, распространение различных убеждений в силу закона не отнесены к образованию. И их

деятельность подпадает под действие ст. 28 и 29 Конституции РФ, ст. 9, 10, 11 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

Как мы уже выше отмечали, Верховный суд не заметил, что он вмешался в свободу совести. Между тем вмешательство в свободу обучать религии является вмешательством в свободу совести. Это очевидно, ведь само слово совесть образовано путем создания кальки с греческого оригинала, буквально значившего «совместное познание». Так и было создано слово «со-весть» -узнавание вместе, совместное получения знания (ведания)².

Соответственно, свобода совести есть свобода на самоопределение личности, свобода иметь нравственные принципы, взгляды и действовать в соответствии со своими убеждениями, получать знания и распространять их.. Таким образом, свобода совести включает в себя право на обучение религии. Это право на обучение в двух видах, как право изучения религии (как правило, это изучение религиозных трудов, ознакомление с религиозными обрядами, применение духовных практик с целью духовного совершенствования и др. действий которые, как правило, направлены на повышение моральной ответственности, причем не только за свое поведение) и как право действовать с целью передачи религиозных убеждений другим лицам, ознакомление с религиозными положениями с целью помощи другим лицам осознать «путь к спасению», для чего живет человек, кто он - человек, его место в мироздании и другие религиозные вопросы.

² К.И Скловский «Работа адвоката по обоснованию и оспариванию добросовестности в гражданских споров», М., 2004, стр.9

Как мы уже говорили, образовательная деятельность предполагает достижение государственных образовательных стандартов. А поскольку Россия является светским государством, в котором признается идеологическое многообразие, то и образовательных стандартов в области обучения религии просто не может быть.

Полагаем, что эти обстоятельства должны были быть известны суду, так же, как и международно-правовые обязательства в области прав человека. В частности, в Определении Верховного суда от 16 октября 2007 имеется ссылка на практику Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ). Наличие данной ссылки подтверждает ранее высказанные нами опасения, что будут **«случаи, когда будут пытаться прикрыть несправедливость цитатами из решений ЕСПЧ, причем, быть может, не из умысла, а из ошибочного понимания той или иной правовой позиции ЕСПЧ. Причем данное непонимание может быть вызвано отрывом правовой позиции из контекста решения либо без учета других решений ЕСПЧ».**³

Так Верховный суд в качестве необходимости лицензирования обучения религии сослался на правовую позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой образование рассматривается как непрерывный процесс обучения (решение по делу Кэмпбелл и Козанс против Соединенного Королевства (Eur. Court. H.R. Campbell and Cosans v. the United Kingdom, Judgment of 25 February 1982. Series A. N 48).

³ Султанов А. Р. «ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ или «Юпитер, ты сердишься, значит, ты не прав...», журнал «Закон», №9 сентябрь, 2007

Но, в то же время, опустил при написании судебного акта, что государственное регулирование в области образования и вытекающие из него ограничения не должны противоречить другим правам, закрепленным в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции) и Протоколах к ней (см. Постановление Европейского Суда по "Бельгийскому делу о языках", р. 32, § 5; Постановление Европейского Суда по делу "Кэмпбелл Козанс против Соединенного Королевства" (Campbell and Cosans v. United Kingdom) от 25 февраля 1982 г., Series A, N 48, р. 19, § 41; и Постановление Европейского Суда по делу "Янашик против Турции"). Положения Конвенции и Протоколов к ней должны рассматриваться как единое целое. Следовательно, первое предложение статьи 2 Протокола №1 к Конвенции должно в случае необходимости рассматриваться в свете статей 8, 9 и 10 Конвенции (см. также Постановление Европейского Суда по делу "Чельдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании", р. 26, § 52).

Однако, Верховный суд проигнорировал необходимость применения ст.9 Конвенции. Для лучшего понимания ошибки Верховного суда, вызванной неприменением ст.9 Конвенции приведем правовые позиции ЕСПЧ, которые раскрыли характер и масштаб обязанностей стран-участниц Конвенции, вытекающие из статьи 9 Европейской конвенции.

В деле Коккинакис против Греции ЕСПЧ сформулировал их следующим образом:

«31. Как начертано в статье 9, свобода мысли, совести и религии является одной из основ "демократического общества" в значении, принятом Конвенцией. Именно этот ее религиозный параметр является одним из наиболее важных элементов, из которых

складывается личность верующих и их мировоззрение, но это же является и ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. Плюрализм, неотделимый от демократического общества и который дорогой ценой был завоеван на протяжении веков, основывается на нем.

Религиозная свобода, будучи прежде всего предметом совести каждого человека в отдельности, предусматривает, среди прочего, свободу «исповедовать [свою] религию». Свидетельствование словами и делами неразрывно связано с существованием религиозных убеждений.

В соответствии со статьей 9 свобода исповедовать свою религию не только осуществима в сообществе с другими, «публично» и внутри круга тех, чью веру разделяет человек, но может утверждаться и «индивидуально», «в частном порядке»; более того, она включает в принципе право пытаться убедить своего ближнего, например, через «обучение», без чего «свобода изменения [своей] религии или верования» закрепленная в статье 9, осталась бы мертвой нормой»

В статье судьи ЕСПЧ по правам человека Леха Гарлицкого «Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод» также раскрыто понимание ЕСПЧ важности свободы религии:

«Суд ставит свободу религии (как в коллективном, так и в институциональном аспекте) над всей системой ценностей, установленной Конвенцией. Свобода религии рассматривается как

одна из основ демократического общества и как одна из предпосылок плюрализма».⁴

К сожалению, Верховный суд уклонился от применения ст.9 Конвенции, впрочем, согласно исследований правозащитников, применение правил ст.9 Конвенции в Верховном суде большая редкость⁵.

Если бы Верховный суд стал применять ст.9 Конвенции, он бы увидел, что при применении данной статьи нужно будет также применить критерий «необходимо в демократическом обществе». Полагаем, что, конечно же, ликвидация религиозной организации за обучение религии не является необходимой в демократическом обществе. В демократическом обществе, как указал ЕСПЧ в Постановлении по делу «Саентологическая Церковь г. Москвы против РФ» от 05.04.2007, у государств существует обязанность по соблюдению нейтралитета и беспристрастности [по отношению к различным вероисповеданиям и их объединениям]. Более ликвидация религиозного объединения является также вмешательством в свободу объединений. Соответственно правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в п.72 Постановления ЕСПЧ по делу «Саентологическая Церковь г. Москвы против РФ» вполне применимы не только при рассмотрении вопросов о регистрации религиозных объединений граждан, но и при их ликвидации:

«Хотя религиозная свобода является в первую очередь вопросом личной совести, она также подразумевает, среди прочего, свободу «выражать [свои] религиозные чувства» лично или сообща с другими,

⁴ Лех Гарлицкий «Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод», журнал «Сравнительное конституционное обозрение», №3(56),2006, Стр.51

⁵ Першакова Е. «Применение норм Европейской конвенции и решений Европейского суда в практике Верховного Суда России (предварительные результаты анализа)»
<http://demos-center.ru/images/1.pdf>

публично либо в кругу соверующих. Поскольку религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, статью 9 следует толковать в свете статьи 11 Конвенции, которая защищает жизнь объединений от неоправданного вмешательства со стороны государства. С этой точки зрения право верующих на свободу религии, которое подразумевает право на проявление религиозных убеждений совместно с другими, включает в себя и ожидание того, что верующие смогут свободно объединяться без произвольного вмешательства со стороны государства. На самом деле, автономное существование религиозных общин является неотъемлемой частью плюрализма в демократическом обществе, а посему этот вопрос составляет сердцевину той защиты, которая предусмотрена статьей 9. Выявленная прецедентной практикой Суда обязанность государств по соблюдению нейтралитета и беспристрастности [по отношению к различным вероисповеданиям и их объединениям] несовместима с осуществлением государствами каких-либо полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений ...».

Учитывая вышеизложенные позиции ЕСПЧ полагаем, что в случае обращения по поводу нарушения положений Конвенции ликвидацией религиозной организации в ЕСПЧ, возможно рассмотрение дела в приоритетном порядке с вполне предсказуемым результатом.

Вторгаясь в вопрос обучения религии государственные органы с одной стороны вмешиваются в частные дела верующих, с другой стороны признание возможности государственного вмешательства в обучение религии может вызвать обязательства государства в обеспечении доступа к данному виду обучения. Соответственно тогда государство должно было бы не ликвидировать религиозную

организацию, а помочь данной религиозной организации в организации религиозного обучения, и в последующем признать данное религиозное обучение с выдачей документов об образовании государственного образца. Сомневаемся, что государство готово к данному шагу. Полагаем правильной точку зрения Президента России В.В.Путина, высказанной в выступлении в г. Казани на III Всемирном конгрессе татар: «Есть один момент, который является чрезвычайно важным – это взаимодействие между государством и религиозными конфессиями. И об отношении государства к церкви, вообще к религии. У нас сейчас нет ничего другого, кроме религии, что может до каждого из нас донести общие человеческие ценности. Ничего другого нет. Поэтому если кто-то людей оттаскивает от церквей, от мечетей, от синагог, я думаю, что это ошибка. Это мое частное мнение, а государство и я, как глава государства, не можем вмешиваться в деятельность конфессий».

Религия всегда являлась цивилизирующим источником в жизни общества. «Когда религия не имеет веса в обществе или перестает оказывать на общество влияние, все заботы об общественной нравственности, все проблемы, связанные с преступностью и нетерпимостью ложатся на плечи государства»⁶. Обучение религии должно вносить свет в общество – согласно максиме, что не нужно бороться с тьмой, а нужно дать свет.

И как писал великий немецкий юрист Рудольф Иеринг: «где жизнь связана с мраком, там внесение света становится уголовным преступлением».⁷ Россия, провозглашенная демократическим правовым государством, на наш взгляд, очень сильно страдает от

⁶ Л. Рон Хаббард «Влияние религии в обществе. Роль добровольного священника»// «Что такое Саентология», М.1998, стр.350

⁷ Р. Иеринг «Интерес и право»//Р. Ф. Иеринг «Избранные труды», т.2, стр.578

недостатка знаний в области свободы совести и вероисповедания, а также в области религиоведения, и понимания места религии в обществе. Ведь только невежество вызывает нетерпимость. А знание убеждений других вызывает их уважение. Незнание является противником толерантности. А толерантность является основой бесконфликтного сосуществования в многоконфессиональном обществе.

Полагаем, что государство обязано поддерживать деятельность воскресных школ при религиозных организациях либо, по крайней мере, не мешать вносить свет.

Опубликовано в журнале «Религия и право» №1, С.33-36

Султанов Айдар Рустэмович, судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

© 2008 Султанов Айдар Рустэмович